

На следующее утро, едва рассвело, Лу Мина разбудил мальчик, который пришел сообщить ему, что прибыли даосы с горы Куньлай. Все мужчины из семьи Хэ младше двадцати лет должны собраться в главном зале Храма Секты через полчаса вовремя, и что главный зал будет закрыт после этого, так что они не смогут вернуться обратно.

Лу Мин встал и умылся, затем разбудил 233, который все еще крепко спал в постели, и поспешил к Храму Предков семьи Хэ.

Лу Мин, идя вперед, сказал:

- Как Артефактные люди могут быть такими ленивыми?

233 зевнул, одной лапой схватился за свой маленький рог, а другой потер глаза, выглядя глупо и смешно. Он лениво сказал:

- Мне следовало знать, что не стоит устанавливать уровень моей лени ниже среднего человеческого уровня!

Лу Мин:

- ...

Лу Мин вздохнул, что его навигатор - величайшее изобретение в мире, и для него было проблемой найти место в огромном поместье Хэ.

Многие люди увидели, что прибыл молодой господин семьи Хэ, и толпа тут же начала шептаться. Раньше они думали, что это всего лишь слухи, но теперь он пришел принять участие в конференции по тестированию духовного корня для Бессмертной Горы Куньлай. Должно быть, он восстановил свою духовную энергию.

Лу Мин автоматически проигнорировал любопытные или презрительные взгляды вокруг него, и вместо этого его привлек Храм Предков семьи Хэ, находившийся прямо перед ним. Строительство Храма Предков Секты было знаком уважения и веры культиваторов в небеса. Внутренние и внешние стены имели форму круга спереди и круга сзади, а перед главным залом был круглый пруд, окруженный кипарисами акации, с видом на море зелени и синевы, подобное океану, с ясным и широким обзором.

Лу Мин последовал за толпой внутрь и увидел, что главный зал окружен двенадцатью колоннами, покрытыми красным лаком, которые поддерживали возвышающуюся крышу. Там был колодец свернувшегося дракона, как будто золотой дракон лежал вокруг. В сочетании с барабанами и церемониями вместе, это создавало звук музыки, поэтому сердце Лу Мина испытало несколько чувств благоговения перед небесами.

233 съежился в объятиях Лу Мина и не удержался от вздоха:

- Богатые люди такие капризные!

Лу Мин погладил его по голове и холодно сказал:

- Заткнись и поспеши съежиться обратно.

233 агрессивно закрыл рот, съежившись в объятиях Лу Мина, не смея больше говорить. Лу Мин поднял ноги, чтобы войти в главный вход в зал, но неожиданно его кто-то преградил.

- Брат, как ты?

Лу Мин поднял глаза и посмотрел на человека, которого он давно не видел, Хэ Цинцю, который

был одет в синюю мантию. Хотя он и Хэ Цинци были сводными братьями, их внешность была разной, и их темпераменты тоже сильно отличались. В этот момент холодные глаза смотрели на Лу Мина, уголки его рта скривились в недоброжелательной улыбке.

Брови Лу Мина были светлыми, а глаза неподвижными, когда он медленно сказал:

- Очень хорошо.

Хэ Цинцю холодно рассмеялся и цинично сказал:

- Я не поздравил старшего брата с восстановлением ауры, когда-нибудь Цинцю обязательно придет и научит старшего брата искусству культиватора и очищению Артефактов.

- Не интересует, - холодно ответил Лу Мин, игнорируя внезапное изменение лица Хэ Цинцю, и направился прямо вперед, не удосужившись снова обратить на него внимание.

Хэ Цинцю не ожидал, что Лу Мин осмелится публично отчитать его. Его лицо поменялось с синего на черное, глядя на далекую спину Лу Мина, след злобы промелькнул в его глазах. Уголки его рта скривились в мрачной улыбке, и он прошептал:

- Посмотрим, каким ты будешь высокомерным позже!

Хотя Лу Мин был отделен от Хэ Цинцю расстоянием, с тех пор как он восстановил свою ауру раньше, его семь нервов стали очень чувствительными. То, что Хэ Цинцю сказал только что, было также услышано им. В своем сердце он тайно подумал, что Хэ Цинцю, по-видимому, пришел не с добром, и всегда будет хотеть устроить неприятности.

233 высунул маленькую голову, глаза задвигались, его детским голосом сказал:

- Хозяин, послушай тон Хэ Цинцю, он, кажется, подготовился, что нам теперь делать?

Лу Мин кивнул и понизил голос:

- Эта мать и сын привыкли быть высокомерными, но на этот раз они так спокойны, значит, они тайно что-то замышляют. Теперь, когда враг ясен, а мы в темноте, мы можем только оставаться на месте и быть предельно осторожными - это лучшая политика.

233 кивнул с серьезным выражением лица и сказал:

- Солдаты придут, вода придет, не волнуйтесь, если что-то пойдет не так позже, я сделаю все возможное, чтобы помочь вам.

Лу Мин кивнул со слабой улыбкой, погладил его по голове в знак утешения и был проведен лидером к передней части зала.

В этот момент элегантный и мягкий голос внезапно раздался перед ним:

- Цинци, ты здесь.

Хэ Цинци поднял глаза и посмотрел. Мужчина был одет в белое хуафу, красивый и элегантный вид со слабой улыбкой на лице. Его глаза были подобны теплому мартовскому солнцу, в этот момент смотрел на него с улыбкой.

233 прошептал:

- Это твой отец, Хэ Юаньци.

Лу Мин был слегка ошеломлен, затем быстро успокоился. Он сделал несколько шагов вперед, слегка кивнул и поклонился, уважительно сказав:

- Отец.

Хэ Юаньци улыбнулся и кивнул, смягчил голос и сказал:

- Тебе лучше? Я слышал от твоей матери, что ты, кажется, простудился несколько дней назад и отдыхал в постели большую часть месяца, прежде чем выздоровел.

Лу Мин тихо ответил:

- Мне уже лучше, спасибо за беспокойство.

Хэ Юаньци выглядел жалеющим, протянул руку и подтянул Лу Мина к себе, похлопал его по плечу и тихо вздохнул:

- В эти дни правительство занято делами, я не мог навестить тебя, Цинци не будет винить меня, верно?

Лу Мин усмехнулся про себя: "О, ты снова притворяешься?"

Если бы не тот факт, что Лу Мин давно знал, что Хэ Юаньци на самом деле привык творить несправедливость под маской лицемерия, даже он сам был бы обманут сценой доброты отца и сыновней почтительности.

Хотя Лу Мин понимал это в своем сердце, но не показывал этого вообще, только опустил глаза, ресницы слегка подергивались, и говорил тихим голосом:

- Отец, Цинци понимает.

В глазах Хэ Юаньци промелькнул след изумления, затем он собрал свое выражение, слегка улыбнулся, протянул руку и указал в сторону, сказав:

- Ты можешь сесть здесь. Через некоторое время даос с Бессмертной Горы Куньлай принесет магические артефакты, чтобы проверить духовные корни.

После этого Хэ Юаньци поднял руку в сторону Хэ Цинцю, который был неподалеку, и сказал:

- Цинцю, подойди и сядь рядом со своим старшим братом.

Хэ Цинцю неохотно подошел, явно не желая быть рядом с Лу Мином, но не осмелился ослушаться слов Хэ Юаньци. Он свирепо посмотрел на Лу Мина, и только тогда сел рядом с Лу Мином с недовольным лицом.

Лу Мину пришлось терпеливо приветствовать старейшин одного за другим, втайне молясь, чтобы испытание духовного корня поскорее закончилось. В этот момент с главного входа в зал раздался высокий голос.

- Бессмертная Гора Куньлай, даос Юньци и даос Юньсю здесь!

Глаза толпы дрогнули, собрали свои выражения, выпрямились и в унисон посмотрели в ту сторону, откуда доносился голос.

Лу Мин также с интересом посмотрел в сторону двери и увидел двух молодых людей в длинных рубашках цвета Сюань, медленно идущих от главного входа в зал. Брови двух мужчин были спокойны, их глаза не рябили, их тела излучали отрешенную и равнодушную ауру. Их черные волосы были завязаны в простой нефритовый шпиль на затылке, кажется, в них было несколько Бессмертных костей даосского темперамента.

Глаза Лу Мина привлек предмет в руке одного из даосов. Предмет был размером с яйцо, но он излучал разноцветное сияние, выглядя ослепительно, как семицветная лазурь.

Хэ Юаньци встал и приветствовал его кулаком:

- Бессмертный, вы проделали долгий путь, это было долгое путешествие.

Два даоса взглянули на Хэ Юаньци, высокомерие в их глазах было безошибочным, и после медленного хмыканья они направились прямо к главному месту в главном зале и сели, медленно сказав:

- Начнем.

Хэ Юаньци не рассердился на то, что другая сторона забрала роль хозяина, его лицо все еще было тем скромным видом джентльмена, его голос был низким и мягким, открыл рот, обращаясь к толпе:

- Сегодня день, когда Бессмертная Гора Куньлай приветствует Учеников. У детей семьи Хэ всегда отличные способности, превосходные корни, я надеюсь, вы воспользуетесь этой возможностью, и постараетесь войти в качестве ученика Куньлай и пройти обучение.

Толпа кивнула головами и сказала "да", затем даос Юнь Цзи протянул руку и высоко поднял блестящий камень, а затем сказал:

- Это Камень Люли для тестирования духовных корней, просто вложите духовную энергию в ладонь и приложите ее, тогда вы сможете проверить свою квалификацию и атрибут корневой кости.

После этого он приказал людям принести огромную черную каменную табличку с темным блеском и установить Камень Люли в паз посередине. Табличка немедленно излучала тот же цвет, что и Камень Люли, и выглядела великолепно.

Хэ Цинцю вышел вперед, бросил холодный взгляд на Лу Мина. Он подошел к черному монолиту, ввел ауру в ладонь, а затем протянул руку и прижал ее к Камню Люли.

Сразу же Камень Люли, как будто что-то почувствовав, немедленно изменил цвет, весь валун излучал слабый зеленый свет. Этот зеленый свет закружился вверх, как будто сознание медленно вокруг Хэ Цинцю, пока через долгое время постепенно рассеялся, и черный каменный памятник также вернулся к семицветному цвету квадрата.

Юнь Сюй мягко кивнул и удовлетворенно сказал:

- Квалификация выше среднего, псевдодуховный корень дерева второго класса.

Хэ Юаньци слабо улыбнулся и спросил:

- Интересно, может ли этот младший войти в Куньлай, чтобы практиковать Бессмертную Технику?

Юнь Сюй кивнул и ответил:

- Хэ Цинцю временно причислен к Ученикам второго класса при Куньлае. Хэ Цинцю придется подождать до Испытаний Леса Демонов через три месяца, когда Гора Куньлай лично выберет

подходящего ученика из 36 фракций мастеров.

В глазах Хэ Цинцю мелькнуло удивление, он несколько взволнованно произнес:

- Спасибо двум Бессмертным старейшинам!

Хэ Юаньци улыбнулся, погладил его по голове и сказал:

- Отойди.

Лю Шуюнь увидела, что ее сына плавно выбрали в Куньлай, ее сердце успокоилось, она свысока посмотрела на Сюй Чжунъянь, сидевшую сбоку, и усмехнулась:

- Сестра, тебе не нужно нервничать, Цинци - самый превосходный духовный корень первого класса, его определенно выберут.

Лицо Сюй Чжаоянь было белым, ее кулаки невольно сжались, прикусив губы до крови, выдавив улыбку, и сказала:

- Сестра, вы меня перехваливаете.

Лю Шуюнь посмотрела на Лу Мина, который сидел перед ней, и в ее глазах промелькнула тень беспокойства, ее сердце опечалилось, и она тайно молилась, чтобы Бог позволил Хэ Цинци успешно войти в секту Куньлай.

Следующие несколько подростков из семьи Хэ вышли вперед один за другим, чтобы проверить свои способности, все были очень средними, за исключением очень немногих, которые были едва выбраны в число Учеников третьего класса, остальные не были выбраны и были

вынуждены вернуться разочарованными.

Вскоре все мужчины семьи Хэ младше 20 лет были протестированы, за исключением Хэ Цинцю, который был выбран в качестве Ученика второго класса, и только восемь других были выбраны в качестве Учеников третьего класса.

Хэ Юаньци увидел, что Лу Мин колеблется, и сказал:

- Цинци, иди и попробуй тоже.

Лу Мин кивнул, глубоко вздохнул, подошел к черному камню, положил руку на Камень Люли, медленно ввел свою собственную духовную энергию в ладонь, а затем тепло тепло потекло от его руки к его сердцу.

В этот момент внезапно возникла странная ситуация. Кусок сверкающего Камня Люли сначала обнаружил светло-голубой свет, затем голубой свет становился все сильнее и сильнее, только чтобы услышать громкий "бум", свет внезапно вырвался из интенсивного блеска, так что толпа едва могла открыть глаза. Весь зал был освещен светом, и даже те, кто стоял снаружи зала, могли видеть издалека, что Храм Предков семьи Хэ, казалось, был позолочен синим ореолом, выглядя как торжественный Священный Зал.

Толпа была так ошеломлена этой сценой, что не могла говорить, и только спустя долгое время кто-то пришел в себя и воскликнул:

- Это, это на самом деле лучший духовный корень воды первого класса!

Толпа разразилась бесконечным потоком благоговения. Водный духовный корень был и так очень редким, не говоря уже о качестве земного духовного корня такого превосходного качества. Хотя во всем Мире Культивирования есть много людей, у которых есть духовные

корни водного атрибута, они не были чистыми и были далеки от превосходного качества земных духовных корней.

Почти все присутствующие никогда не видели такого чистого небесно-голубого цвета, даже старейшины, прожившие почти сто лет, никогда не видели его. Все в комнате вздохнули, если бы метод культивирования был правильным, этот водный атрибут земного духовного корня мог бы даже соответствовать квалификации среднего небесного духовного корня, что считалось очень редким в Море Культивирования.

Хэ Юаньци и Шуюнь тоже были явно потрясены, глядя на Камень Люли, который все еще излучал ослепительный синий свет, и сказали:

- Я никогда не думал, что в семье Хэ будет молодой человек с такими превосходными способностями!

Хэ Юаньци тоже был очень удивлен, и его глаза внезапно стали темными и глубокими, когда он посмотрел на Лу Мина. Спустя долгое время уголки его рта слегка изогнулись, и в его глазах засиял необъяснимый блеск, который никто не мог толком разглядеть.

<http://bllate.org/book/17921/1717216>